

соборной оградѣ, рядомъ со своимъ замѣстителемъ по должности настоятеля собора, протоіереемъ Д. Матвѣевымъ, всего 4 мѣсяца тому назадъ скончавшимся. И эта новая могила служителя престола Божія—уже четвертая въ Курганѣ въ нынѣшнемъ году—невольно наводитъ на грустныя мысли о бренности нашей жизни земной. Правда, о. протоіерей Волковъ скончался уже въ глубокой старости, достигнувъ рѣдкаго въ наши дни долголѣтія. Но рядомъ съ тремя свѣжими могилами—о.о. Лапина, Матвѣева и Серебренникова,—эта новая могила охватываетъ душу какою-то жутью. За что Господь прогнѣвался на насъ? И такъ въ Курганѣ духовенства очень немного, а съ Пасхи убыло трое изъ ряда священниковъ. Будь между этими случаями большій промежутокъ времени, не такъ было бы жутко.

Въ произнесенныхъ при погребеніи о. протоіерея Волкова рѣчахъ ярко былъ обрисованъ симпатичный обликъ Курганскаго патріарха. Нѣтъ въ Курганѣ ни одного учрежденія, которое не было бы связано такъ или иначе съ именемъ о. протоіерея Волкова. Да нѣтъ, пожалуй, и человека въ Курганѣ, который не зналъ бы о. прот. Волкова. Подробно говорить теперь о немъ—значить повторяться: торжественно отпразднованные почитателями о. Іоанна юбилеи (50-лѣтній священства въ 1898 г. и 50-лѣтній служенія въ Курганѣ въ 1905 г.) въ свое время были подробно описаны на страницахъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей» и даютъ всестороннюю характеристику о. протоіерея.—Да упокойте его Господь Богъ съ праведными.

Протоіерей *Николай Богословскій.*

— **НЕКРОЛОГЪ.** 18-го Іюля сего 1913-го года волею Божіею скончался священникъ въ селѣ Лыбаевскомъ, Ялуторовскаго уѣзда, *Александръ Стефановичъ Мѣдяковъ* 53 лѣтъ отъ роду, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, «отъ прогрессивнаго паралича» Усопшій былъ сынъ дьячка, окончилъ курсъ студентомъ въ Тобольской духовной семинаріи въ 1882 году. Будучи богато одаренъ способностями о. Александръ Мѣдяковъ во все время своего ученія въ духовномъ училищѣ и въ духовной семинаріи шелъ или первымъ ученикомъ, или въ числѣ первыхъ; поэтому онъ былъ любимъ своимъ начальствомъ, а въ семинаріи ректоромъ, Протоіереемъ о. Петромъ Головиннымъ, который уважалъ его, кромѣ того, за отличное и ревностное отношеніе къ обязанностямъ регента семинарскаго хора; покойный отлично зналъ пѣніе. По окончаніи курса Семинаріи студенту Мѣдякову дано было право поступить въ Духовную Академію, но онъ, вѣроятно, уступая просьбѣ родителей, пожелалъ принять скромную, но трудную обязанность сельскаго пастыря. Поворяясь волѣ Архипастыря, Преосвященнѣйшаго епископа Василія, о. Александръ завялъ плохой въ то время Большаковскій приходъ

Ялutorовскаго уѣзда, гдѣ прожилъ шесть лѣтъ, продолжая самообразованіе, упражняясь въ чтеніи Свято-отеческихъ твореній; особенно много погружался онъ въ чтеніи священной „Библии“. Очевидно о. Александръ желалъ быть «не лѣностнымъ пастыремъ», что замѣтилъ и Владыка, потому перевелъ его въ хорошій приходъ—Моревской, Курганскаго уѣзда, гдѣ покойный въ теченіе 6 лѣтъ проявлялъ свою пастырскую дѣятельность во всей своей широтѣ. Въ Моревскомъ приходѣ о. Александръ училъ свою паству, наставлялъ временно и безвременно, открывалъ и строилъ школы, изъ дѣтей-учениковъ устроилъ хоръ. Труды его были оцѣнены современными Архипастырями; онъ получилъ много благодарностей и былъ утвержденъ инспекторомъ церковныхъ школъ Курганскаго уѣзда 21 декабря 1893 года. Въ несчастію, о. Александръ обладалъ прямымъ характеромъ и при столкновеніи съ окружающими терпѣлъ крупныя непріятности и, по клеветѣ, даже перемѣщенія. Благотворную дѣятельность въ селѣ Моревскомъ о. Мѣдяковъ закончилъ 18 февраля 1895 года. Въ теченіе двухъ лѣтъ о. Александръ жилъ въ Мендерскомъ приходѣ Курганскаго уѣзда, но о дѣятельности его на этомъ приходѣ ничего не извѣстно по клировой вѣдомости. Достойно отмѣтить его труды по Лыбаевскому приходу съ 1897 года 4 марта. Пребывая на Лыбаевскомъ приходѣ 16 лѣтъ, о. Александръ положилъ въ немъ душу свою и тѣло. Многіе изъ ревнителѣй и благочестивыхъ прихожанъ говорятъ: „намъ не нажить теперь такого священника-старателя и украсителя храма“. И подлинно такъ. Если вообще трудно „пасти стадо“ словесное, то Лыбаевское особенно. Тутъ особенно ярко проявлялся духъ свободы, ложно понимаемый (съ 1905—1908 г.), проявлялся и обнаружился почти въ видимомъ гоненіи пастыря, противоборствующаго атеизму, социализму, республиканскимъ воззрѣніемъ, такъ усердно распространяемыхъ среди крестьянъ политическими ссыльными. Пастырь былъ одинокъ, никто не думалъ его защищать. Но пастырь былъ хотя уже надломленъ физически, но вѣрно въ духомъ, твердъ, непреклоненъ, настойчивъ, упрямъ, самоотверженъ даже до смерти, до послѣдняго издыханія принялъ свою часть, свой жребій. Онъ трудился для Бога, а не для себя. Примѣръ для „современныхъ молодыхъ батюшекъ“! Когда о. Александръ прибылъ на Лыбаевскій приходъ, мѣстный храмъ былъ темень съ трещиной на сѣверной стѣнѣ, иконостасъ старый; капиталъ на украшеніе храма сберегался, но медленно, — кажется, было только шестьсотъ руб. Кто не знаетъ, какъ трудно собирать капиталъ на украшеніе храма среди бѣднаго сельскаго люда! О. Александръ не обращался съ воззваніями о пожертвованіяхъ къ инымъ градамъ и весямъ (какъ нынѣ вошло въ обычай у многихъ благотворительныхъ учрежденій) Энергичный предпримчивый и находчивый, онъ быстро-изыскивалъ мѣстныя средства. Въ теченіе шести

лѣтъ о. Александръ Мѣдяковъ обновилъ и украсилъ мѣстный храмъ. Прихожане довольны сіяніемъ иконостаса, украшеннаго очень цѣнными иконами. Года 3 тому назадъ Его Превосходительство Госп. Губернаторъ, проѣзжая, заходилъ въ Лыбаевскій храмъ и очень былъ радъ видѣть сельскій храмъ благоукрашеннымъ и благодарилъ труженника. Помимо трудовъ о мѣстномъ храмѣ о. Мѣдяковъ выстроилъ еще храмъ: (говорю „выстроилъ“, потому что инициатива, труды по постройкѣ, изысканіе средствъ въ сельской мѣстности лежатъ на священникѣ) въ деревнѣ Широкоплечиковой, гдѣ такъ же, по силѣ возможности, украсилъ храмъ всѣмъ необходимымъ. Усопшій былъ любитель строить; онъ соорудилъ часовни въ деревняхъ: Глубовой, Комаровой, заготовилъ матеріалъ для постройки часовни въ деревнѣ Кутиловой, завелъ цѣлый звонъ колоколовъ, металлическую сребро позлощенную одежду на святыи престолъ цѣнностью 700 рублей и пр., и пр. Поистинѣ удивительно, откуда усопшій бралъ средства. Но удивляться не надо, онъ былъ преданъ своему дѣлу всею душою, всѣмъ своимъ существомъ. Онъ не занимался сельскимъ хозяйствомъ и другими побочными или вспомогательными дѣлами, онъ занимался пастырскимъ дѣломъ, училъ дѣтей, наставлялъ народъ, служилъ для народа. Такая усиленная дѣятельность въ теченіе 16 лѣтъ надломила здоровье труженника! Онъ началъ изнемогать физически и страдать психически. Длительную его болѣзнь не знали даже родственники и близкіе знакомые, считая его сварливымъ и злымъ. Похороны о. Александра были скромны. Тихо молилась его паства; съ горечью въ сердцѣ стояли его почитатели; самоотверженная супруга рыдала. Сосѣдніе священники почтили его память хоронили; одинъ изъ служащихъ іереевъ сказалъ рѣчь, кратко очертивъ дѣятельность и личность усопшаго съ обращеніемъ къ паствѣ помолиться за новопреставленнаго іерея, а къ супругѣ—убитой горемъ—не скорбѣть.

Миръ тебѣ, добрый пас ыръ! Помяни, Господи, во царствіи Твоемъ іерея Александра, подвигомъ добрымъ подвизавшагося.“

Священникъ В. А.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

**Вновь открыта иконостасная мастерская
Михаила Владимировича КАМЕНСКАГО
въ г. Курганѣ, Тобольской губ.**

Принимаются заказы на всевозможныя иконостасныя работы, какъ-то: позолотно-чеканныя, живописно-художественныя, рѣзныя, столярныя и малярныя. Заказы исполняются добросовѣстно и аккуратно. Цѣны умѣренныя.

Адресъ: Курганъ, Тоб. г., Тихановка, на берегу; домъ Н. В. Евграфова.
